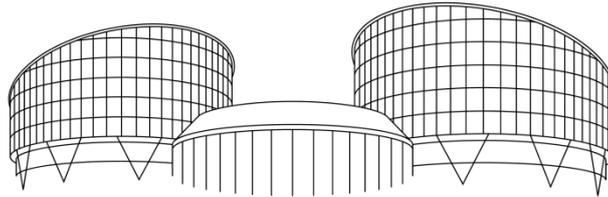

© Перевод подготовлен в рамках проекта «Инициатива повышения качества предоставления систем убежища в странах Восточной Европы и Южного Кавказа» (<http://unhcr.org.ua/uk/publikatsiji/itsiatiiva-kachestva-sistem-ubezhishcha>) для русскоязычной версии веб-портала УВКБ ООН Refworld (<http://www.refworld.org.ru>). Разрешение на перепечатку данного перевода было предоставлено с единственной целью его включения в базу данных Суда HUDOC.

© The translation was made available under the UNHCR project *Asylum Systems Quality Initiative in Eastern Europe and South Caucasus* (<http://unhcr.org.ua/en/publications-3/qjee>) for UNHCR's web-portal Refworld/Russian version (<http://www.refworld.org.ru>). Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО И.К. против АВСТРИИ

(Жалоба № 2964/12)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. СТРАСБУРГ

28 марта 2013 г.

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ

26.06.2013

Настоящее постановление вступает в силу при соблюдении условий, предусмотренных пунктом 2, статьи 44 Конвенции. В текст постановления могут быть внесены редакционные изменения.

По делу «И.К. против Австрии»,

Европейский суд по правам человека (Первая секция), рассматривая дело Большой Палатой в составе:

Изабель Берро-Лефевр, *Председателя,*
судей:

Элизабет Штайнер,

Ханлар Гаджиев,

Линос-Александр Сицильянос,

Эрик Мос,

Ксения Туркович,

Дмитрий Дедов,

а также Сорен Нильсен, *Секретаря Секции,*

провел совещание за закрытыми дверями 5 марта 2013 года, вынес в этот же день следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Производство по делу было возбуждено жалобой (№2964/12) против Республики Австрия, поданной в Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) гражданином России, г-ном И.К. (далее – заявитель), 13 января 2012 года. Председатель Секции удовлетворил просьбу заявителя о неразглашении его имени (пункт 3 Правило 47 Регламента Суда).

2. Интересы заявителя были представлены г-жой Д. Айнвальльнер, юристом, практикующим в г. Вена. Власти Австрии (далее - государство-ответчик) были представлены уполномоченным, Послом Х.Тичи, начальником отдела международного права Федерального министерства по европейским и международным делам.

3. Заявитель утверждал, что его выдворение в Россию подвергнет его жестокому обращению, противоречащему статье 3 Конвенции, и что выдворение разлучит его также с женой и детьми, что является нарушением статьи 8 Конвенции.

4. 17 января 2012 г. Суд принял решение применить Правило 39 Регламента Суда, указав государству-ответчику, что в интересах сторон и с целью надлежащего проведения разбирательства, желательно не высылать заявителя до дальнейшего уведомления.

5. 17 января 2012 г. заявление было направлено государству-ответчику. Также было принято решение вынести постановление по вопросу приемлемости и по существу жалобы одновременно (пункт 1 статьи 29).

6. 26 января 2012 года правительству России было предложено проинформировать Суд, желают ли они реализовать свое право в соответствии с пунктом 1 Статьи 36 Конвенции принять участие в разбирательстве. 17 апреля 2012 года правительство России сообщило Суду, что не будет использовать свое право принимать участие в разбирательстве.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ПО ДЕЛУ

7. Заявитель – гражданин России чеченского происхождения, родился в 1976 г., проживает в г.Вена.

A. Ходатайство заявителя о предоставлении убежища в Австрии

8. Заявитель уехал из Чечни в Киргизстан и Польшу вместе с матерью в апреле 2004 года. Они прибыли в Австрию в ноябре 2004 года и подали там ходатайство о предоставлении убежища.

9. В ходатайстве о предоставлении убежища он утверждал, что его отец был застрелен на его глазах в 2001 году. Отец заявителя работал в органах безопасности бывшего Президента Масхадова, лидера сепаратистов, и по этой причине его и его семью преследовали. Кроме того, заявитель был арестован четыре раза и был выпущен после уплаты выкупа. Заявитель утверждал, что подвергался жестокому обращению во время этих арестов, и что также в 2004 году русские солдаты жестоко его избили при проверке документов.

10. 5 марта 2007 года Федеральное бюро по вопросам убежища (*Bundesasylamt*) отклонило ходатайство заявителя о предоставлении убежища как необоснованное. Было установлено, что история заявителя неубедительна и противоречива. Заявитель также не смог обосновать существование для него реальной опасности.

11. Похоже, что ходатайство о предоставлении убежища матери заявителя также было отклонено по тем же причинам.

12. Заявитель и его мать подали апелляционную жалобу. Тем не менее, после слушания по этой апелляции заявитель 28 апреля 2009 года отозвал свою апелляционную жалобу в связи с якобы неправильной юридической консультацией, которую он тогда получил.

13. 12 мая 2009 года Суд по вопросам предоставления убежища (*Asylgerichtshof*) удовлетворил апелляцию матери заявителя и предоставил ей статус признанной беженки. В отношении истории ее побега, он заключил следующее:

«Что касается заявительницы и причин ее побега, было установлено следующее:

Заявительница утверждает, что является гражданкой Российской Федерации чеченского происхождения и, до совершения побега, проживала в деревне Курчалой в Чечне.

Вероятно, что в случае ее возвращения в страну происхождения, заявительница будет находиться под угрозой со стороны государственных властей или третьих лиц в связи с ее принадлежностью к определенной социальной группе. Заявительница утверждала, что она находилась под угрозой со стороны российских и чеченских служб безопасности из-за предыдущей деятельности мужа.

Утверждения, что муж заявительницы был офицером органа безопасности Чечни и что он был убит спецслужбами 5 ноября 2001 года в деревне Курчалой, были признаны правдоподобными.

Высказывания касательно заявительницы и причин ее побега, полученные от свидетелей на слушаниях, в этом отношении являются правдоподобными и убедительными. Заявительница смогла описать убийство ее мужа, что было четким и соответствовало ее предыдущим заявлениям, тем самым создала впечатление о том, что она на самом деле пережила то, о чем рассказывала. Свидетель К.С.

предоставил убедительное доказательство того, что супруг заявительницы работал в чеченских спецслужбах».

14. Сославшись на ряд общих докладов по России и Северо-Кавказском регионе, Суд по вопросам предоставления убежища продолжил свою правовую оценку фактов по делу матери заявителя таким образом:

«Принимая во внимание выводы, касающиеся положения чеченцев в Российской Федерации, заявительнице грозит реальная объективная опасность преследования в связи с фактами, установленными по причинам ее ходатайства о предоставлении убежища. Муж заявительницы был убит на родине в связи с его работой в чеченских спецслужбах. Соответственно, о заявительнице уже знают российские и пророссийские власти, и она находится под их наблюдением. Это значит, что для нее, в частности, существует опасность ареста со стороны чеченских спецслужб, и поэтому существует значительная вероятность нарушения прав человека в отношении заявительницы. Кроме того, учитывая то, что имя заявительницы известно властям, нельзя предположить с достаточной уверенностью, что она не будет подвержена каким-либо нападениям в других местах Российской Федерации, где будет предоставлено убежище, и что она сможет рассчитывать на активную защиту властей от таких нападений. Соответственно, у заявительницы, к тому же страдающей посттравматическим стрессовым расстройством, нет рациональных доступных альтернатив внутреннего побега».

15. 4 июня 2009 года заявитель подал новое ходатайство о предоставлении убежища. В интервью, проведенных в ходе судебного разбирательства о предоставлении убежища, заявитель повторил причины побега из Чечни, о которых он изначально сообщал, а также проинформировал власти о том, что в марте 2008 года он женился на гражданке России и что у пары было двое детей, родившихся в 2009 и 2010 годах. Когда его спросили была ли жива его мать, заявитель назвал ее имя и сообщил, что она проживала с ним и его семьей в одной квартире. Он объяснил, что его семья живет в Австрии, поэтому он бы тоже хотел жить с ними и работать там. Когда заявителю сообщили, что он не предоставил никаких новых фактов, он заявил, что знает об этом, но у него нет новых фактов или информации в связи с этим.

16. Заявитель подтвердил, что у него есть родственники и друзья в Чечне и что его двоюродный брат вернулся в Чечню из Австрии в 2010 году. Брат его отца жил в Ингушетии. Ссылаясь на свои судимости (см. пункты 25 и 26 ниже), заявитель сообщил, что сожалеет о своих ошибках. Наконец, в интервью 5 января 2011 года на вопрос о том, принимает ли он какие либо лекарства на данный момент, заявитель дал отрицательный ответ.

17. 11 января 2011 года Федеральное бюро по вопросам убежища отклонило последующее ходатайство заявителя о предоставлении убежища как *res judicata* (принцип недопустимости повторного рассмотрения, однажды решенного дела). Федеральное бюро по вопросам убежища установило личность заявителя и подтвердило разбирательство в его отношении. Что касается личной и семейной жизни заявителя в Австрии, Федеральное бюро по вопросам убежища сослалось на мать заявителя, его жену и детей, подтвердив, что они все являются признанными беженцами в Австрии и упомянув номера их дел. Указывая на различную информацию в докладах по стране, в частности Федерального министерства иностранных дел Германии (2010 г.), доклада по России Госдепартамента Соединенных Штатов (2010 г.), Бюро по делам иностранцев (Польша), CEDOCA, Документационного и научно-исследовательского центра бюро Генерального Комиссара по делам беженцев и лиц без гражданства (Бельгия), а также информацию о стране происхождения, которой располагает Федеральное бюро по вопросам убежища, Федеральное бюро по вопросам убежища заметило, что общая

ситуация безопасности в стране, а также защита прав человека в Северо-Кавказском регионе снова ухудшилась в 2008-2009 годах. В некоторых случаях с лицами, которые решили присоединиться к повстанческим группам, стало известно, что власти принимали ответные меры, сжигая дома этих лиц и их родственников. Цифры о похищениях также возросли – до 74 дел за первое полугодие 2009 года. Федеральное бюро по вопросам убежища далее сослалось на режим амнистии, который был введен в 2006 году, а также всплеск поджогов домов в 2008-2009 годах.

18. В заключение и в отношении доводов заявителя Федеральное бюро по вопросам убежища заявило, что первоначальные причины заявителя уехать из страны происхождения уже были признаны неубедительными в первом судебном разбирательстве, и что заявитель не предоставил новой существенной информации в новом судебном разбирательстве.

19. Подача жалобы заявителем на это решение имеет приостанавливающий эффект. В своей жалобе заявитель утверждал, что в судопроизводстве есть недостатки и что Федеральное бюро по вопросам убежища сделало неправильную правовую оценку установленных фактов. Он утверждал, что из-за того, что он все еще подвержен опасности преследования в случае возвращения в Чечню и из-за ухудшения ситуации по безопасности там его последующее ходатайство о предоставлении убежища не может считаться *res judicata*.

20. 1 апреля 2011 года Суд по вопросам предоставления убежища отклонил жалобу, признав ее необоснованной. В кратком изложении обстоятельств дела он сослался на мать заявителя, жену и детей, снова указав номера их дел по ходатайствах о предоставлении убежища.

21. Что касается характера *res judicata*, он подтвердил, что новое решение по существу заявления может быть основано только на изменении обстоятельств, что будет достаточно важным, чтобы позволить сделать вывод из одного или сочетания нескольких фактов о том, что причины, по которым было отклонено предыдущее ходатайство, должны быть заново оценены в ходе нынешнего разбирательства. Ссылаясь на давнюю административную судебную практику, он также заявил, что достоверность предполагаемых новых фактов должна быть заново оценена в контексте всех прежних результатов расследования в случае если эти предполагаемые новые факты могут *prima facie* привести к другому результату разбирательства.

22. Суд по вопросам предоставления убежища пошел дальше и установил, что указанные в последующих разбирательствах причины, по которым заявитель покинул Чечню, уже были признаны неубедительными предыдущим окончательным решением. В связи с этим он подтвердил, что заявитель не предоставил существенной новой информации, что касается его ходатайства о предоставлении убежища. Кроме того, заявитель не страдает никакой серьезной психологической или физической болезнью, и у него есть друзья и семья, проживающие в Чечне.

23. Что касается уважения права заявителя на частную и семейную жизнь, суд считал, что выдворение заявителя в Россию будет вмешательством в его семейную жизнь, потому что заявитель проживал со своей матерью, женой и двумя несовершеннолетними детьми, которые все были признанными беженцами. Но суд обнаружил, что у заявителя никогда не было постоянного вида на жительство в Австрии, даже когда он женился, и он не показал, что существенно интегрировался в австрийское общество. С другой стороны, заявитель был осужден четыре раза за уголовные преступления – ограбление и нанесение тяжелых телесных повреждений. Также в 2007 году было вынесено судебное

решение о лишении заявителя прав на проживание до сентября 2013 года, что привело к заключению о том, что общественный интерес и выдворение заявителя превышали его личный интерес в отношении семейной жизни в Австрии.

24. 10 июля 2011 года Конституционный суд (*Verfassungsgerichtshof*) отклонил ходатайство заявителя о предоставлении правовой помощи для подачи жалобы. Это решение было вручено адвокату заявителя 18 июля 2011 года.

Б. Судимости заявителя

25. Заявитель был осужден за кражу и попытку кражи 29 ноября 2005 года и 29 марта 2006 года, оштрафован на 100 евро (EUR) и приговорен к лишению свободы на один месяц – решение, приостановленное с испытательным сроком. 22 мая 2007 года Земельный суд г.Кремс (*Landesgericht Krems*) в соответствии с законом об иностранцах 2005 года (*Fremdenpolizeigesetz*) признал заявителя виновным в торговле запрещенным товаром и нанесении телесных повреждений с отягчающими обстоятельствами и приговорил его к десяти месяцам заключения. Наконец, 6 февраля 2008 года, Земельный суд г.Вена (*Landesgericht Wien*) снова признал заявителя виновным в нанесении телесных повреждений с отягчающими обстоятельствами и приговорил его к дополнительному лишению свободы сроком еще на два месяца.

26. 27 июня 2007 года Федеральная полиция г.Вена (*Bundespolizeidirektion*) выдала в отношении заявителя запрет на повторный въезд (*Rückkehrverbot*) до 27 сентября 2013 года.

В. Применение Правила 39 Регламента Суда

27. 2 августа 2011 года Федеральная полиция г.Вена вызвала заявителя с целью организации его выдворения. Как заявлено, у него были потребованы проездные документы.

28. 17 января 2012 года Суд применил обеспечительные меры согласно Правилу 39 и обратился к австрийскому правительству с просьбой о невыдворении заявителя в Россию до дальнейшего уведомления.

Г. Медицинские доказательства, представленные заявителем

29. С 28 июня по 6 июля 2011 года заявитель пребывал на стационарном лечении в Отто Вагнер Хоспитал в г. Вена. В выписке от 7 июля 2011 года было указано, что он страдал тяжелой депрессией и суицидальными мыслями, и ему требовалось медицинское лечение. При выписке ему назначили Cipralex и Mirtabene. Для улучшения состояния здоровья ему была рекомендована поддержка семьи. Было также упомянуто, что выдворение в Россию было бы безответственным с точки зрения психиатрии.

30. 27 июня 2011 года и после одной консультации, Генерал Хоспитал в г. Вена подтвердил, что заявитель страдал от посттравматического стрессового расстройства и депрессивного эпизода средней степени тяжести и рекомендовал ему фармакологическое и психотерапевтическое лечение. Он также посоветовал не выдворять заявителя в Россию.

31. В диагнозе с больницы Вильгельминен Хоспитал г.Вена от 12 мая 2010 года по результатам компьютерной томографии было указано, что в правой вентральной челюсти

была трансформирована лицевая кость, что соответствовало утверждению заявителя о пережитом физическом насилии в Чечне.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

А. Национальное законодательство и правоприменительная практика

Res judicata в рамках национальной правовой системы в отношении вопросов о предоставлении убежища

32. Пункт 1 раздела 68 Административного Кодекса (*Allgemeines Verwaltungsverfahrensgesetz*) предусматривал, что ходатайства физических лиц, которые требуют изменения постановления, которое на данный момент или уже не подлежит обжалованию, будут отклонены как *res judicata* (принцип недопустимости повторного рассмотрения, однажды решенного дела). В связи с этим, Закон о предоставлении убежища 2005 г. (*Asylgesetz 2005*) в пункте 4 раздела 75 ссылался на раздел 68 Кодекса об административных нарушениях:

«Решения, отклоняющие ходатайство или отказывающие в прошении согласно [предыдущих версий] Закона о предоставлении убежища ... будут считаться в судопроизводстве *res judicata* в отношении тех же фактов согласно Федерального закона».

33. Австрийский Административный суд в своей судебной практике заметил следующее (см. постановление Административного суда от 21 ноября 2002 года, № 2002/20/0315):

«Все предполагаемые изменения обстоятельств могут давать право и требуют от органов власти вынести новое решение по существу дела – как только они проведут все необходимые расследования по собственной инициативе в соответствии с разделом 28 Закона о предоставлении убежища – только если такое изменение, отдельно или в сочетании с другими фактами, будет иметь правовое отношение к вопросу о предоставлении убежища; другая правовая оценка ходатайства не должна быть *prima facie* исключена. Кроме того, предполагаемые изменения обстоятельств, должны иметь, как минимум, правдоподобную основу, которая должна относиться к вопросу о предоставлении убежища и с которой может быть связано принятие положительного решения по вышеуказанному вопросу. С этой целью, как только власти начинают исследовать вопрос о приемлемости (нового) ходатайства о предоставлении убежища, они должны исследовать правдоподобность утверждений искателя убежища, и, если уместно, доказательную силу каких-либо документов. Если власти придут в выводу, что, вопреки утверждениям стороны, изменение обстоятельств, которые *prima facie* могут привести к другой оценке, на самом деле не произошло, то ходатайство о предоставлении убежища должно быть отклонено в соответствии с разделом 68 (1) Административного кодекса (см. решение от 19 июля 2001 года, № 99/20/0418, с дальнейшими ссылками; см. также прецедентную практику, обобщенную в деле *Walter/Thienel, Verwaltungsverfahrensgesetze I*, 2-ая редакция, заметки 73 и след. по разделу 68 Административного кодекса)».

Б. Информация, относящаяся к делу, с иностранных источников

1. Краткий обзор информации о стране на момент хода внутреннего судебного разбирательства

34. Этот раздел представляет краткий обзор избранных докладов из разных легкодоступных источников по ситуации безопасности и правам человека в Чечне на

момент судебного разбирательства в отношении предоставления убежища заявителю в Австрии.

(а) Отчет от 24 ноября 2009 года Томаса Хаммарберга, Комиссара по правам человека в Совете Европы, по результатам его визита в Российскую Федерацию (Республику Чечня и Республику Ингушетию) с 2 по 11 сентября 2009 года.

35. Комиссар заявил, что Северный Кавказ – это регион, который вызывает большой интерес и беспокойство с самого начала деятельности Управления комиссара по правам человека с 1999 года.

36. Комиссар отметил, что отмена десятилетней контртеррористической операции в Республике Чечня не сопровождалась сокращением деятельности нелегальных вооруженных формирований. Федеральные и чеченские власти провели более 100 специальных операций в первом полугодии 2009 года (см. пункты 21-23). В докладе также отмечено повышение количества похищений и исчезновений в Чечне с конца 2008 года. Предполагалось, что в некоторые дела были вовлечены сотрудники правоохранительных органов (см. пункт 30). Наконец, отсутствие эффективных расследований дел по неоднократным нарушениям прав человека, предполагаемое вовлечение в преступления правоохранительных органов, а также недостатки судебной системы – эти вопросы поднимались и нынешним Комиссаром и его предшественником (см. пункт 39).

37. В выводе по отчету он с сожалением отмечает, что стабильность в Северо-Кавказском регионе все еще не достигнута. Повышенная активность незаконных вооруженных формирований, отсутствие эффективных расследований исчезновений и убийств, а также убийства правозащитников вызывали особую обеспокоенность. Несмотря на признаки серьезных усилий по укреплению верховенства закона, модели безнаказанности упрочнились. Сложная экономическая ситуация была одним из дестабилизирующих факторов и была очевидной потребностью в экономическом развитии и дальнейшем социальном восстановлении (см. пункт 64).

(б) Доклад от 11 марта 2010 г. Госдепартамента США о правах человека в России за 2009 год

38. В этом докладе Северо-Кавказский регион России оставался регионом, который продолжал вызывать особую обеспокоенность. Соблюдение прав человека правительством все ухудшалось, поскольку правительство продолжало бороться с повстанцами, боевиками-исламистами и криминальными формированиями. Местное правительство и повстанческие войска часто безнаказанно были вовлечены в убийства, пытки, жестокое обращение, насилие, похищения по политическим мотивам, а также другие жестокие и унижающие достоинство человека обращения. В Чечне, Ингушетии и Дагестане количество внесудебных казней и исчезновений заметно увеличилось, также как и количество нападений на правозащитников. Казалось, что власти на Северном Кавказе действовали вне контроля федерального правительства. Хотя правительство Чечни официально объявило о завершении контртеррористических операций, летом наблюдался рост насилия, который продолжался до конца года. Федеральные и местные службы безопасности в Чечне, а также и личная милиция Президента Чечни Рамзана Кадырова якобы напали на семьи подозреваемых повстанцев и расправлялись с ними, а также совершали другие преступления. Были также отчеты о повстанческих вовлечениях в бомбардирование гражданских объектов и исчезновениях по политическим мотивам в регионе. Некоторые повстанцы были якобы замешаны в похищениях с целью выкупа.

Согласно интернет агентству новостей «Кавказский узел», 342 члена правоохранительных организаций погибли и 680 были ранены в течении года в результате действий, связанных с участием повстанцев. Тысячи внутренне перемещенных лиц проживали во временных лагерях в регионе - лагеря не соответствовали международным стандартам.

39. Под заголовком «Чрезмерное применение силы и другие виды насилия во внутренних конфликтах» было замечено, что в течении года комплексные и взаимосвязанные повстанческие действия обусловили продолжающуюся нестабильность в Северо-Кавказском регионе с выраженным ростом инцидентов, совершенных властями и силами боевиков в течении года. В целом, было увеличение случаев исчезновений, убийств и других видов преступлений. Были сообщения, что федеральные и местные силы безопасности, пытаясь подавить мятежи, продолжали применять чрезмерную силу и нарушать права человека, включая пытки, казни, исчезновения и произвольные задержания. Власти в Северо-Кавказском регионе действовали безнаказанно, некоторые наблюдатели утверждают, что федеральное правительство *де факто* уступило местным властям контроль над регионом. Повстанцы также продолжали нарушать права человека, включая совершение крупных террористических актов и суммарных казней.

40. Что касается похищений, в докладе говорится о том, что сотрудники органов власти, повстанцы и преступные элементы продолжают участвовать в похищениях на Северном Кавказе. Должностные лица и наблюдатели не сошлись в цифрах по этому поводу. Правозащитные организации полагают, что количество похищений было занижено в связи с нежеланием родственников задержанных жаловаться властям, опасаясь репрессий. НПО «Мемориал» сообщила, что в течении года в Чечне было девяносто случаев похищения, а НПО «Машр» сообщает о 234 случаях исчезновений людей в Ингушетии и 31 случае исчезновения людей в Дагестане. Она заявила, что государственные силы не несли никакой ответственности за участие в похищениях. Были постоянные отчеты о том, что похищения сопровождалось избиениями или пытками с целью получения признания, и что похищения происходили по политическим мотивам. Уголовные группировки в регионе, возможно связанные с повстанческими силами, часто прибегали к похищениям.

41. Наконец, под заголовком «Физическое насилие, казни и пытки» можно прочитать, что вооруженные силы и полицейские подразделения, согласно сообщениям, часто подвергали насилию и пыткам людей в местах задержания, где их удерживали федеральные власти для того, чтобы отделить от обычных рядовых граждан бойцов и тех, кого подозревали в пособничестве повстанцам.

(в) Доклад Эмнести Интернэшнл 2009 года по России, датированный 28 мая 2009 г.

42. Доклад Эмнести Интернэшнл сообщал, что продолжала поступать информация о случаях нарушений прав человека, включая произвольные задержания, пытки и жестокое обращение, а также внесудебные казни со стороны правоохранительных органов в Чечне, Дагестане и Ингушетии. Большую обеспокоенность вызывал тот факт, что расследования этих случаев насилия не было эффективным в связи с распространенной безнаказанностью.

(г) Доклад Швейцарского совета беженцев (Schweizerische Flüchtlingshilfe): Северный Кавказ: «Безопасность и права человека» от 25 ноября 2009 г.

43. Настоящий доклад был обновлением доклада организации 2007 г. В качестве источников использовалась информация таких организаций по правам человека как НПО Правозащитный центр «Мемориал», Эмнести Интернешнл и Хьюман Райтс Вотч, а также результаты встреч с 6 правозащитниками с Северного Кавказа и чеченским правозащитником. В докладе говорится, что ситуация безопасности во всем Северо-Кавказском регионе ухудшилась. Летом 2009 года количество убитых в «спецоперациях», проведенных службами безопасности или в террористических актах, удвоилось. Центр стратегических и международных исследований CSIS зафиксировал 442 случая смертей в период с мая по август 2009 года во всем регионе (см. страницу 4).

44. В докладе речь шла о произвольных арестах, скрытых задержаниях, пытках и жестоком обращении, исчезновениях и похищениях людей, случаях смерти в местах задержания и внесудебных казнях, поджогах домов, перемещениях и вынужденных вербовках как о наиболее жестоких нарушениях прав человека (см. с. 10 и след.).

45. Члены неправительственных организаций, журналисты, члены политической оппозиции, жертвы и их родственники, свидетели и адвокаты, родственники вооруженных повстанцев или сотрудников служб безопасности, молодые религиозные мужчины и внутренне перемещенные лица относились к наиболее высоким группам риска стать жертвой серьезных нарушений прав человека в регионе. Более того, репатрианты из-за рубежа были, по словам члена «Мемориала», в особой опасности. Их подозревали в побеге в связи с принадлежностью к вооруженной оппозиции и в том, что они вернулись со значительными финансовыми ресурсами.

46. В связи с этим, в докладе есть ссылка на письмо Управления Верховного Комиссара Организации Объединенных Наций в Австрии (УВКБ ООН) от 7 апреля 2009 года, в котором в отношении ходатайств со стороны беженцев из Чечни о предоставлении убежища говорится о том, что хотя и военная ситуация и безопасность в Чечне значительно улучшились, все еще есть случаи нарушения прав человека, что может быть причиной обоснованных ходатайств чеченцев о предоставлении убежища. Такие ходатайства, соответственно, должны быть справедливо и эффективно рассмотрены властями. Что касается тех лиц, которые уже были признаны беженцами, УВКБ ООН рекомендует, чтобы они в любом случае сохраняли свой правовой статус. Любое возвращение в Российскую Федерацию должно быть исключительно на добровольной основе (см. с. 20, включая ссылку на процитированный документ УВКБ ООН в Австрии).

2. Более свежая информация о стране

47. Суд обобщил новые соответствующие доклады о стране только недавно в своем постановлении по делу «Байсултанов против Австрии» (см. «Байсултанов против Австрии», № 54131/10, §§ 38-39, 12 июня 2012 г.). Обновленная информация еще раз изображает следующую ситуацию:

(а) Доклад Госдепартамента США о правах человека в России за 2011 год, от 24 мая 2012 года

48. По итогам доклада за 2011 год верховенство права было указано как наиболее важная проблема в Северо-Кавказском регионе, где конфликт между правительством и повстанцами, исламистскими боевиками и криминальными группировками привели к многочисленным нарушениям прав человека со стороны сил безопасности и повстанцев,

которые, по данным наличной информации, участвовали в убийствах, пытках, физическом насилии и похищениях по политическим причинам. Кроме того, правительство Рамзана Кадырова в Чечне продолжало нарушать основные свободы, участвовать в коллективных возмездиях в отношении семей подозреваемых боевиков, и содействовать созданию общей атмосферы страха и запугивания.

49. Точнее, в докладе под заголовком «Чрезмерное применение силы и другие виды насилия во внутренних конфликтах» говорится, что применение насилия продолжалось в Республиках Северного Кавказа. Оно было движимо сепаратизмом, межэтническим конфликтом, движениями джихадистов, кровной мстостью, преступностью и произволами со стороны сил безопасности. Дагестан продолжает оставаться самой горячей точкой на Северном Кавказе; в Кабардино-Балкарии также наблюдался рост насилия по сравнению с предыдущим годом, в то время как насилие продолжало снижаться в Чечне, Ингушетии и Северной Осетии.

50. Кроме того, было замечено, что чиновники, повстанцы и криминальные элементы продолжали участвовать в похищениях на Северном Кавказе. Глава Генпрокуратуры на Северном Кавказе заявил в июне, что не раскрытыми остаются более чем 2,100 случаев исчезновения в республиках Северного Кавказа. Службы безопасности в Чечне, Дагестане и Ингушетии часто похищали или задерживали людей на несколько дней без незамедлительного объяснения и обвинения. Правозащитные группы полагают, что число похищений занижено, потому что родственники жертв неохотно обращаются с жалобами к властям из-за страха перед репрессиями. В общем, сотрудники службы безопасности за участие в похищениях ответственности не несли. Организация «Мемориал» в начале года сообщила, что по крайней мере, восемь граждан России с Северного Кавказа были похищены начиная с сентября 2010 года. По данным организации «Кавказский узел», за первые одиннадцать месяцев 2011 года было зафиксировано шестьдесят четыре исчезновения, двадцать восемь из которых были в Дагестане, двадцать в Чечне, тринадцать в Ингушетии и три в Кабардино-Балкарии. Правозащитные группы утверждают, что силы безопасности под командованием Кадырова сыграли значительную роль в похищениях, либо по собственной инициативе или в совместных операциях с федеральными войсками, включая похищения членов семей командиров повстанцев и боевиков.

51. Под заголовком «Физическое насилие, наказание и пытки» в документе было упомянуто, что вооруженные силы и полицейские подразделения в регионе, согласно наличной информации, подвергали в изоляторах насилию и пыткам и повстанцев, и гражданские лица. Как сообщалось, поджоги домов подозреваемых повстанцев, механизм коллективного наказания продолжались с 2008 года.

(б) Ежегодный доклад «Эмнести Интернэшнл» за 2012 год – Российская Федерация (без указания даты)

52. Что касается ситуации безопасности на Северном Кавказе, в докладе говорится о том, что она остается нестабильной, и серьезные нарушения прав человека совершались и вооруженными группами, и сотрудниками службы безопасности. Быстрое постконфликтное восстановление Чечни продолжалось с высоким уровнем федерального финансирования, хотя проблема безработицы оставалась. Активность со стороны вооруженных групп снизилась по сравнению с другими регионами на Северном Кавказе. Правоохранительные операции продолжали служить поводом для сообщений о серьезных нарушениях прав человека. В письме в правозащитную НПО

«Межрегиональный комитет против пыток» старший прокурор Чечни признал, что расследования случаев насильственных исчезновений в Чечне были неэффективными.

(в) Хьюман Райтс Вотч, Всемирный доклад: «Россия 2012». Январь, 2012 г.

53. Что касается Северного Кавказа, в докладе упоминается, что согласно официальным заявлениям, число нападений повстанцев на Северном Кавказе увеличилось в два раза в 2010 году по сравнению с 2009 годом. В 2011 году повстанческое движение исламистов продолжало усиливаться, особенно в Республике Дагестан. Применение властями пыток, задержаний в стиле похищения, насильственные исчезновения и внесудебные казни в ходе их борьбы с повстанцами, в сочетании с безнаказанностью за эти нарушения, восстановили против себя население Северного Кавказа.

54. Чеченские правоохранительные и силовые структуры *де факто* под контролем Рамзана Кадырова продолжали прибегать к коллективному наказанию родственников и подозреваемых сторонников предполагаемых боевиков. «Мемориал» документально засвидетельствовал одиннадцать похищений местных жителей силами безопасности с января по сентябрь 2011 года. Пять из похищенных в последствии «исчезли».

55. Все чаще жертвы отказывались говорить о нарушениях, опасаясь официального возмездия. В письме российской НПО от марта 2011 года, федеральные власти заявили, что полиция в Республике Чечня саботировала расследования похищений местных жителей, а иногда и покрывала виновных. Это письмо ознаменовало первое публичное признание федеральных следственных органов в отношении расследований преступлений в Чечне.

ПРИМЕНЯЕМЫЕ НОРМЫ ПРАВА

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 2 И 3 КОНВЕНЦИИ

56. Заявитель жаловался, что его выдворение в Россию будет нарушением статей 2 и 3 Конвенции.

57. Суд решил рассмотреть жалобу заявителя только по статье 3 Конвенции, которая гласит следующее:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию».

A. Приемлемость

58. Государство-ответчик утверждало, что жалоба является неприемлемой из-за не исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты, так как заявитель не проинформировал власти об ухудшении его психологического здоровья и не предоставил властям медицинскую информацию, которую он подал в Суд.

59. Заявитель оспаривал эту точку зрения, ссылаясь на то, что все документы, касающиеся психического здоровья заявителя, предоставленные в Суд, появились после того, как закончилось судебное разбирательство по делу заявителя о предоставлении убежища. На самом деле, состояние его здоровья ухудшилось только после отказа в

предоставлении убежища. Кроме того, аргумент государства-ответчика в отношении приемлемости жалобы игнорировал тот факт, что заявитель также, и это самое главное, боялся, что он будет подвергнут жестокому обращению и преследованию в случае его возвращения в Россию.

60. Во-первых, Суд отмечает, что протест явно может относиться только к одной или двум жалобам заявителя в соответствии со статьей 3 Конвенции, а именно жалобе в связи с его психическим здоровьем. Суд придерживается мнения, что протест, следовательно, не относится к жалобе, касающейся воспринимаемого риска преследования заявителя в случае его возвращения в Россию (см. пункты 64 и 65 ниже).

61. Во-вторых, Суд подтверждает, что материал, предоставленный заявителем в Суд относительно его психологического здоровья, относится к времени после завершения судебных разбирательств по его делу.

62. Наконец, что касается существа протеста, Суд повторяет, что в соответствии с установившейся практикой, существование риска для заявителя в соответствии со статьей 3 Конвенции должно быть оценено Судом, прежде всего, с учетом тех фактов, которые были известны или должны были быть известными Договаривающемуся государству на момент выдворения. Однако, если заявитель не был выдворен на момент рассмотрения дела Судом, значимым временем будет считаться время рассмотрения дела Судом (см., среди других источников *«Саади против Италии»*, № 37201/06, § 133, ЕСПЧ 2008 г., а также *«А.Л. против Австрии»*, № 7788/11, § 58, 10 мая 2012 г.). Итак, если Суд, в соответствии со своей прецедентной практикой, может принять во внимание материал и события, которые произошли после завершения судебного разбирательства национального суда, для проведения оценки ситуации заявителя с учетом статьи 3 до рассмотрения выдворения с территории государства-ответчика, то информация, предоставленная заявителем в связи с этим, не может считаться такой, что делает жалобу недопустимой в связи с не исчерпанием всех внутригосударственных средств правовой защиты. Таким образом, Суд отклоняет протест государства-ответчика.

63. Кроме того, он замечает, что вся нижеуказанная жалоба не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 (а) статьи 35 Конвенции. Поэтому она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо дела

1. Доводы сторон

64. Заявитель повторил, что его отец, который работал на чеченские службы безопасности, был убит на его глазах в 2001 году и что он сам был арестован четыре раза и освобожден только после уплаты выкупа. Кроме того, он был жестоко избит и ранен во время проверки документов российскими солдатами. Матери заявителя было предоставлено убежище в Австрии только на основании того, что ее муж был убит, а ее сын, заявитель, был арестован, ему угрожали, избивали и ранили. Заявитель также утверждал, что отозвал свою жалобу из-за неправильной юридической консультации в то время, и, по всей вероятности, ему бы тоже присвоили такой же статус, как у матери, если бы он продолжил процедуру обжалования. Органы, проводящие разбирательство по делу о предоставлении убежища, должны были на основании предоставления убежища его матери знать, что отклонение ходатайства заявителя о предоставлении убежища было незаконным и неправильным. Заявитель утверждал, что в связи с событиями,

описанными выше, в случае возвращения в Россию он подвергся бы реальной опасности ареста или жестокому обращению.

65. Кроме того, травмирующие события, которые он пережил в России, стали результатом посттравматического стрессового расстройства и продолжительной реактивной депрессии, и психическое здоровье заявителя ухудшилось бы в случае его возвращения в Россию, особенно учитывая факт, что отрицательные решения о предоставлении убежища уже оказали пагубное воздействие на психическое здоровье заявителя.

66. Государство-ответчик оспорило доводы заявителя и подчеркнуло, что именно искатель убежища должен был прежде всего выдвинуть все доводы и аргументы в национальных судебных разбирательствах, чтобы доказать, что в случае выдворения ему бы грозило обращение, противоречащее статье 3 Конвенции.

67. Заявив это, государство-ответчик утверждало, что причины заявителя покинуть Чечню были тщательно и внимательно исследованы Федеральным бюро по вопросам убежища в ходе первого разбирательства и были признаны неубедительными. В ходе второго разбирательства заявитель не предоставил другую, относящуюся к делу информацию. Кроме того, доклады по стране, которые власти принимали во внимание, не оправдывали, на то время, предоставление дополнительной защиты по делу заявителя.

68. Что касается состояния здоровья заявителя, государство-ответчик далее заметило, что сам заявитель в ходе судебного разбирательства 5 января 2011 года сообщил Федеральному бюро по вопросам убежища, что не принимал никаких медикаментов. Таким образом, Федеральное бюро по вопросам убежища справедливо предположило, что в отсутствие любой информации о возможных проблемах со здоровьем, у заявителя не будет проблем со здоровьем, в случае возвращения в Россию. Наконец, заявитель никогда не информировал власти об ухудшении его психического здоровья.

2. Оценка Суда

(а) Общие принципы

69. Согласно установившейся практике Суда, которая строится на устоявшемся международном праве, и в соответствии с договорными обязательствами, включая также обязательства по Конвенции, Договаривающиеся государства имеют право контролировать въезд, проживание и выдворение иностранцев (см. среди других источников *«Хиллаль против Соединенного Королевства»*, № 45276/99, § 59, ЕСПЧ 2001-II, а также *«Саади»*, упомянуто выше, § 124). Кроме того, ни Конвенция, ни Протоколы к ней не дают право на политическое убежище (см. *«Вилвараджа и Другие против Соединенного Королевства»*, 30 октября 1991 г., § 102, Серия А № 215, а также *«Ахмед против Австрии»*, 17 декабря 1996 г., § 38, Доклады 1996-VI).

70. Тем не менее, выдворение Договаривающимся государством может привести к расхождению со статьей 3, и следовательно влечет за собой ответственность Государства в соответствии с Конвенцией, где имеются веские основания полагать, что данное лицо, в случае депортации, столкнется с реальной опасностью обращения, противоречащего статье 3. В таком случае, статья 3 подразумевает обязательство не депортировать лицо, о котором идет речь, в ту страну (см. *«Серинг против Соединенного Королевства»*, 7 июля 1989 г., §§ 90-91, Серия А № 161, а также *«Ахмет»*, упомянуто выше, § 39). Кроме того, запрет на применение пыток, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение являются абсолютными, независимо от поведения жертвы (см. *«Шахал против*

Соединенного Королевства», 15 ноября 1996 г., § 79, Доклады 1996-V, а также «Саади», упомянуто выше, § 127).

71. Далее Суд отмечает, что, принимая во внимание тот факт, что статья 3 закрепляет одну из основополагающих ценностей демократического общества, обязательно должно быть тщательное исследование жалобы лица на предмет потенциального обращения, противоречащего статье 3, в случае его или ее депортация в третью страну (см. «Джабари против Турции», № 40035/98, § 39, ЕСПЧ 2000-VIII, с соответствующими изменениями «М.С.С. против Бельгии и Греции», № 30696/09, § 293, ЕСПЧ 2011 г., а также, совсем недавнее дело, «Хирси Джамаа и Другие против Италии», № 27765/09, § 133, ЕСПЧ 2012 г.).

(б) Применение вышеуказанных принципов к данному делу

72. Во-первых, рассматривая судебное разбирательство заявителя в отношении предоставления убежища, Суд замечает, что он последовательно заявлял австрийским властям в первом и последующих судебных разбирательствах, что боялся преследования в случае возвращения в Россию, по той причине, что его отец работал на службы безопасности Чечни и был убит в 2001 году. Далее он утверждал, что был четыре раза арестован, освобожден за выкуп, ему угрожали и, по крайней мере, один раз жестоко избили при проверке документов в 2004 году. Суд замечает, что ввиду наличной информации, Суд по собственной инициативе (см. «Х.Л.Р. против Франции», 29 апреля 1997 года, § 37, Доклады 1997-III, и «Хирси Джамаа против Других», упомянутое выше, § 116), а также информации из докладов по стране, использованной местными властями для проведения оценки ходатайства заявителя о предоставлении убежища, у Суда нет сомнения, что утверждения заявителя о возможности реальной опасности его преследования в случае возвращения в Россию, имели, первоначально, некоторый вес. Все использованные материалы говорили об ухудшении общей ситуации безопасности в Северо-Кавказском регионе в 2009 году и о серьезных нарушениях прав человека по всему региону (см. пункты 17 и 34-46 выше).

73. Суд напоминает, что ходатайство заявителя основывалось на тех же причинах, что и ходатайство его матери. После того как Федеральное бюро по вопросам убежища пересмотрело ходатайство о предоставлении убежища матери - и она при этом придерживалась первоначальной истории побега в апелляционной процедуре - ей присвоили статус признанной беженки в 2009 году так как Суд по вопросам предоставления убежища счел ее историю правдивой и убедительной и признал, что для нее существует значительный риск преследования. Тем не менее, в последующих разбирательствах заявителя в отношении предоставления убежища власти утверждали, что достаточно тщательно рассмотрели причины его побега в первом случае рассмотрения дела и продолжали отказывать в обжаловании решения по принципу *res judicata* (недопустимость повторного рассмотрения, однажды решенного дела). В этом контексте Суд замечает, что с решения Федерального бюро по вопросам убежища от 11 января 2011 г. (см. пункт 17 выше) и с решения Суда по вопросам предоставления убежища от 1 апреля 2011 г. (см. пункт 20 выше) следует, что органы власти, занимающиеся вопросами предоставления убежища, были осведомлены о статусе его матери в Австрии. Тем не менее, из обстоятельств дела следует также, что в последующих разбирательствах по делу заявителя, власти не рассматривали связь между разбирательствами по его делу и по делу его матери, а также любые потенциальные сходства и различия в этих двух делах.

74. Далее, Суд отмечает, что государство-ответчик не привело аргумент в информации, предоставленной в Суд, отличия между оценкой последующих ходатайств заявителя о предоставлении убежища и статусом признанной беженки его матери. Государство-ответчик утверждало, что иски заявителя были тщательно рассмотрены в Федеральным бюро по вопросам убежища в первом судопроизводстве по делу и были признаны неубедительными. Суд считает, однако, что этот аргумент не учитывает то, что первое решение в отношении дела матери заявителя было опровержено Судом по вопросам предоставления убежища, и что ее история, которая такая же, как и история заявителя, была признана не только убедительной, но и правдивой после устного слушания и получения показаний свидетелей.

75. Принимая во внимание вышеизложенное, Суд не убежден, что жалоба заявителя была тщательно рассмотрена местными властями, и, соответственно, должен оценить существует ли реальная опасность того, что, в случае возвращения в Россию, заявитель будет подвергнут обращению, противоречащему статье 3.

76. Поскольку заявитель еще не был выдворен из Австрии, соответствующим временем рассмотрения этого дела считается момент рассмотрения дела Судом (см. пункт 62 выше).

77. Что касается конкретной ситуации заявителя, Суд повторяет, что инициирующее событие побега заявителя и его матери, а именно работа его отца в службах безопасности и его убийство, уже было признано правдивым и убедительным в ходе судебного разбирательства по ходатайству матери заявителя о предоставлении убежища в Австрии. В связи с тем, что местные власти имеют гораздо больше возможностей оценить заявления и доказательства, предоставленные им напрямую (см., с соответствующими изменениями, «С.С. против Соединенного Королевства» (пост.), № 12096/10, § 77, 24 января 2012 г.), у Суда нет причин сомневаться в отношении оценки, произведенной Федеральным бюро по вопросам убежища, а также достоверности причин побега матери заявителя, и, следовательно, самого заявителя. Кроме того, Суд отмечает, что заявитель также предоставил документ с диагнозом на основе компьютерной томографии, которая показала трансформацию лицевой кости, что соответствовало рассказу заявителя о его избиении.

78. Следовательно, Суд отмечает, что может оценить индивидуальные факторы риска заявителя на основе результатов внутреннего разбирательства в отношении ходатайства матери заявителя о предоставлении убежища. Он обращает внимание, что местные власти не только признали историю побега матери заявителя убедительной и правдоподобной, но и предоставили ей статус признанной беженки, и, таким образом, установили, что она пребывала в реальной опасности преследования на основании прошлой деятельности ее мужа и его убийства. В документах, предоставленных в Суд, нет указаний того, что, как член семьи покойного отца, заявитель, который подавал ходатайство на основании тех же причин побега, и до сих пор его ходатайство основывается на тех же причинах, будет подвергнут меньшему, чем его мать, риску преследования в случае возвращения в Россию. Суд далее замечает, что местные власти исключили для матери заявителя альтернативу остаться в других регионах России. Снова же, для Суда нет основания верить, что результат рассмотрения дела матери заявителя может отличаться от решения по делу самого заявителя. И, наконец, Суд также отмечает, что матери заявителя был присужден статус признанной беженки в мае 2009 года. Суд считает, что отрезок времени, который прошел с момента принятия решения, не такой большой, чтобы автоматически привести к принятию противоположного решения.

79. В целом, так как и в отношении оценки индивидуального риска заявителя, Суд находит, что есть сильный признак того, что заявитель будет подвергаться реальному риску обращения, противоречащему статье 3 Конвенции в случае его высылки в Россию. Теперь Суд обратится к общей ситуации безопасности в Чечне и рассмотрит могли ли последние события в Чечне кардинально изменить оценку.

80. Во-первых, Суд повторяет, что нашел нарушения статей 2 и 3 Конвенции во многих постановлениях в отношении исчезновений и жестокого обращения в Чечне (см., в частности, *«Имакаева против России»*, № 7615/02, ЕСПЧ 2006-ХІІІ (выдержки); *«Алихаджиева против России»*, № 68007/01, 5 июля 2007 г.; *«Самбиева против России»*, № 20205/07, 8 ноября 2011 г.; *«Читаев и Читаев против России»*, № 59334/00, 18 января 2007 г.; а также *«Хадисов и Цечоев против России»*, № 21519/02, 5 февраля 2009 г.). Хотя эти постановления относятся к событиям, которые произошли несколько лет назад, они дают представление об общей картине ситуации для оценки Судом данной жалобы.

81. Что касается самых последних событий, Суд, ссылаясь на информацию о стране, полученную *по собственной инициативе*, замечает, что даже если доклады показывают, что деятельность вооруженных групп и общий уровень насилия в Чечне сократились по сравнению с ситуацией в Дагестане, тем не менее, по наличной информации, нарушения прав человека со стороны как повстанческих групп, так и служб безопасности, а также атмосфера безнаказанности и отсутствие эффективного расследования исчезновений и актов жестокого обращения остаются реальностью. В докладах также до сих пор говорится о практике репрессий и коллективного наказания родственников и подозреваемых сторонников предполагаемых боевиков (см. краткое изложение в пунктах 47-55 выше).

82. Хотя Суд и признает, что общие вспышки насилия и серьезные нарушения прав человека, похоже, уменьшаются по численности в Чечне, случаи таких целевых нарушений прав человека, как похищения, убийства или избиения все еще по-прежнему регулярно происходят. Таким образом, Суд не находит, что использованные для ознакомления с ситуацией доклады – в том числе и самые последние из них – развеивают опасения в отношении индивидуального риска преследования заявителя в случае возвращения в Россию.

83. В свете вышеизложенного Суд приходит к выводу, что было доказано, что есть основательные причины считать, что Заявителю грозит реальная и индивидуальная опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 в случае возвращения в Россию.

84. Суд переходит к жалобе заявителя в отношении возможных последствий для его психического здоровья в случае депортации в Россию. В этом контексте, Суд напоминает о заключениях по делу *«Н. против Соединенного Королевства»* (см. *«Н. против Соединенного Королевства»* [GC], № 26565/05, ЕСПЧ 2008), по которому было принято решение о применимых к такой жалобе принципах Суда, которые изложены в пунктах 42 -44 дела:

«42. Таким образом, Суд отмечает, что после дела *«Д. против Соединенного Королевства»* [см. *«Д. против Соединенного Королевства»*, 2 мая 1997 г., *«Сборник постановлений и решений 1997-III»*] он последовательно применял следующие принципы.

Иностранцы, которые подлежат депортации, не могут, в принципе, претендовать на какое-либо право остаться на территории Договаривающего государства с тем чтобы продолжить пользоваться медицинской, социальной или какой-либо другой формой помощи и услуг, предоставляемых государством, которое осуществляет выдворение. Тот факт, что обстоятельства заявителя, включая продолжительность жизни, значительно ухудшились бы в случае его высылки из Договаривающегося

государства, не является достаточным сам по себе, чтобы привести к нарушению статьи 3. Решение выдворить иностранца, страдающего серьезным психическим или физическим заболеванием, в страну, где средства лечения этой болезни уступают средствам, доступным в Договаривающемся государстве, может привести к нарушению статьи 3, но только в очень исключительном случае, если гуманитарные основания против депортации являются убедительными. В деле «Д.» были самые исключительные обстоятельства. Заявитель был в критическом состоянии, казалось близко к смерти, любой уход или медицинская помощь в стране происхождения не были ему гарантированы, у него не было семьи, которая хотела бы или могла бы позаботиться о нем или предоставить ему базовое питание, жилье или социальную поддержку.

43. Суд не исключает, что могут быть и другие очень исключительные случаи, когда гуманитарные соображения являются в равной степени убедительными. Тем не менее, он считает, что должен учитываться высокий порог, определенный в деле «Д. против Соединенного Королевства» и применяться в последующей судебной практике, который он считает в принципе правильным, учитывая, что в таких случаях предполагаемый будущий вред будет исходить не из преднамеренных действий или бездействия органов государственной власти или негосударственных органов, но вместо этого из природной болезни и отсутствия достаточных средств, чтобы справиться с ней в принимающей стране.

44. Хотя многие из прав, которые содержит Конвенция, носят социальный или экономический характер, Конвенция, по существу, защищает гражданские и политические права («*Эйри против Ирландии*», постановление от 9 октября 1979 г., Серия А № 32, § 26). Кроме того, для целой Конвенции свойственен поиск справедливого баланса между требованиями общих интересов общества и требованиями защиты основных прав личности (см. «*Серинг против Соединенного Королевства*», постановление от 7 июля 1989 г., Серия А № 161, § 89). Достижения в области медицинской науки, вместе с социальными и экономическими различиями между странами, влечет за собой то, что уровень лечения, доступного в Договаривающемся государстве и стране происхождения, могут значительно отличаться. Поскольку Суду следует, исходя из первостепенной важности статьи 3 в системе Конвенции, сохранить определенную степень гибкости для предотвращения выдворения в особых исключительных случаях, статья 3 не накладывает обязательство на Договаривающееся государство снизить такие диспропорции путем предоставления бесплатной и неограниченной медицинской помощи всем иностранцам без права на пребывание в пределах его юрисдикции. Противное решение было бы слишком большой нагрузкой на Договаривающиеся государства».

85. Суд признает, что заявитель страдает, согласно представленным им медицинским справкам, посттравматическим стрессовым расстройством и депрессией. Кроме того, он признает, что его лечащие врачи рекомендовали постоянное фармакологическое и психотерапевтическое лечение. Тем не менее, Суд учитывает высокий порог, установленный в практике Суда в отношении наличия очень исключительных обстоятельств для возможности поднять вопрос по статье 3 Конвенции, когда речь идет о доступе к медицинской помощи в случаях депортации (см. также, дополнительно к цитате в пункте выше, дело, «*Бенсаид против Соединенного Королевства*», № 44599/98, § 40, ЕСПЧ 2001-I). В данном деле Суд не убежден, что состояние психического здоровья заявителя и предполагаемое ожидаемое ухудшение здоровья в случае его депортации в Россию являются «очень исключительными обстоятельствами» и могут инициировать применение статьи 3 Конвенции.

86. Тем не менее, Суд напоминает свои выводы в пункте 83 выше в отношении реального и индивидуального риска того, что заявитель может быть подвергнут риску обращения, противоречащего статье 3 Конвенции, и, учитывая общее рассмотрение жалобы заявителя в контексте этой статьи, приходит к заключению, что депортация заявителя в Россию повлечет нарушение статьи 3 Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 8 КОНВЕНЦИИ

87. Заявитель также жаловался на нарушение его права на уважение частной и семейной жизни, а именно то, что выдворение в Россию разлучит его с супругой и двумя детьми. Он сослался на статью 8 Конвенции, которая гласит следующее:

«1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

А. Приемлемость

88. Суд отмечает, что эта жалоба не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 (а) статьи 35 Конвенции. Никаких других оснований для объявления ее неприемлемой установлено не было. Поэтому она должна быть признана приемлемой.

Б. Существо дела

1. Доводы сторон

89. Заявитель подчеркнул, что его супруга была признанной беженкой в Австрии с 2004 года и что двое его детей, которые родились в Австрии, также имели вид на жительство в соответствии с законом о предоставлении убежища. Он утверждал, что его депортация в Россию *de facto* будет означать его постоянную разлуку с его основной семьей в Австрии, и заявлял, что австрийские власти в недостаточной степени сбалансировали вовлеченные в решение конфликтующие интересы. Что касается его судимостей, заявитель утверждал, что с момента его последнего осуждения в 2008 году он не был замешан в каких-либо других преступных или полицейских расследованиях и имел очень хороший прогноз на будущее. Поэтому депортация противоречит его праву на уважение личной и семейной жизни.

90. Государство-ответчик оспорило эти аргументы, подчеркнув, что заявитель не продемонстрировал свою интеграцию в австрийское общество, и также сделало ударение на том, что у заявителя есть серьезные судимости в Австрии. Кроме того, заявитель создал семью не имея постоянного вида на жительство в Австрии. Поэтому он и его супруга должны быть осведомлены о нестабильном статусе в Австрии заявителя.

2. Оценка Суда

91. Суд напоминает о своем выводе, что выдворение заявителя в Россию будет нарушением статьи 3 Конвенции (см. пункт 86 выше). Не имея оснований сомневаться в том, что государство-ответчик выполнит настоящее решение, он считает, что нет необходимости рассматривать гипотетический вопрос также о нарушении статьи 8 Конвенции в случае выдворения заявителя в Россию (см. «Саади», упомянуто выше, § 170).

III. ПРАВИЛО 39 РЕГЛАМЕНТА СУДА

92. Суд повторяет, что в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции, настоящее постановление станет окончательным только после: (а) того как стороны объявят, что они не будут просить рассмотрения настоящего дела в Большой палате, или (б) истечения трех месяцев с даты вынесения решения, в случае если дело не будет передано на рассмотрение в Большую палату, или (в) того как Комитет Большой палаты отклонит ходатайство о передаче дела согласно статье 43 Конвенции.

93. Суд считает, что указания, данные государству-ответчику согласно Правилу 39 Регламента Суда (см. параграф 4 выше), должны оставаться в силе до тех пор, пока настоящее постановление не станет окончательным или пока Суд не примет другое решения в этой связи (см. резолютивную часть).

IV. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

94. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

95. Заявитель требовал 10,000 евро (EUR) в качестве компенсации морального вреда.

96. Государство-ответчик утверждало, что заявитель не достаточно доказал, что ущерб имел место или причинно-следственную связь между предполагаемым ущербом и нарушением Конвенции.

97. Суд считает, что вывод о том, что возможное осуществление депортации заявителя будет нарушением статьи 3 Конвенции, является достаточно справедливой компенсацией за моральный ущерб, понесенный заявителем (см. «Саади», указанное выше, § 188).

Б. Затраты и расходы

98. Заявитель также требовал 6,114.96 евро за судебные издержки, понесенные в национальных судах и в Европейском суде. Эта сумма включает налог на добавленную стоимость (НДС).

99. Государство-ответчик в первую очередь утверждало, что сумма, о которой сообщил Заявитель, а также расчеты не соответствуют реальности. Кроме того, было отмечено, что размер национальных уплат является ориентиром для выплаты судебных издержек и расходов. Государство-ответчик считает чрезмерной заявленную сумму судебных издержек и расходов в Европейском суде.

100. Согласно практике Суда, заявитель имеет право на возмещение затрат и издержек только если будет доказано, что они на самом деле и по необходимости были понесены и являются разумными по размеру.

101. На основе расчета, который предоставил заявитель, он утверждал, что потратил 2,128.98 евро на судебные издержки в национальных судах и 2,902.25 евро – в Европейском суде. Эти суммы включают налог на добавленную стоимость (НДС). В данном случае, принимая во внимание наличие у Суда документов и вышеуказанные критерии, Суд считает разумным присудить эти суммы. Таким образом общая стоимость расходов по этим статьям составляет 5,031.23 евро. Эта сумма включает налог на добавленную стоимость (НДС).

В. Процентная ставка

102. Суд считает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной процентной ставки по займам Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Объявляет* жалобу приемлемой;
2. *Постановляет*, что депортация заявителя в Россию будет нарушением статьи 3 Конвенции;
3. *Устанавливает*, что нет необходимости рассматривать жалобу в соответствии со статьей 8 Конвенции;
4. *Принимает решение* продолжать указывать государству-ответчику, что желательно в интересах надлежащего проведения разбирательства не выдворять заявителя до момента, когда настоящее решение станет окончательным или до получения других указаний;
5. *Постановляет*, что установление факта нарушения служит достаточно справедливой компенсацией морального вреда, причиненного Заявителю;
6. *Выносит решение*
 - (а) что государство-ответчик должно выплатить заявителю в течение трех месяцев с даты, когда судебное решение станет окончательным в соответствии с пунктом 2 Статьи 44 Конвенции, EUR 5,031.23 (пять тысяч тридцать один евро и двадцать три цента) в качестве компенсации судебных расходов и издержек. Эта сумма включает НДС;
 - (б) что с момента истечения вышеупомянутых трех месяцев и до момента выплаты простые проценты должны начисляться на эту сумму в размере, равном предельной годовой ставке по займам Европейского центрального банка, действующей в период неуплаты, плюс три процентных пункта;
7. *Отклоняет* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке, уведомление о постановлении направлено 28 марта 2013 года в соответствии с пунктами 2 и 3 Правила 77 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь Секции

Изабель Берро-Лефевр
Председатель

Это неофициальный перевод, подготовленный УВКБ ООН. УВКБ ООН не несет ответственность за какое-либо ненадлежащее использование данного неофициального перевода. В случае упоминания или цитирования данного решения в официальном порядке, пользователям сайта следует обратиться к документу на языке оригинала или получить его официальный перевод.